Глава 11, Премьер-министр замаскировался

- Ждите снаружи, - велела Наложница 2 своим служанкам.

(Служанки:) - Да, леди Хуи.

Высокая девушка стремительно прошла через свои покои, на ходу разоблачаясь. Она вырвала из волос заколки с цветочками, выкинула широкий белый шарф пхибо и, наконец, спустила с плеч свой просторный красный ханьфу.

С распущенными волосами, в простом белом платье, она подошла к висящей на стене картине на шелке: цветущие розовые ветви сливы мэйхуа. Невинное украшение комнаты молодой девушки.

Леди Хуи приподняла шелковую полосу и нащупала скрытую за картиной панель на стене.

"Щелк," - отъехала в сторону секретная дверь.

Девушка вошла в потайную комнату, в воздухе которой чувствовался аромат ритуальный курений.

На ее лице была нежность, которую никто не мог бы представить, наблюдая ежедневное поведение красной дылды.

- Отец, здравствуй, - сказала она. - Как у тебя дела?

Она разговаривала со стенной нишей, задрапированной белой занавеской, в которой стояли две свечи. За занавеской находилась урна с прахом и небольшая плита из черного гранита, на которой было выгравировано "Покойный генерал Чжэнь Юань, отважный и верный воин".

Леди Хуи душой перенеслась в детство, в родной дом, где цвела слива розовыми цветами. В ее воспоминаниях на эти розовые цветы всегда падали густые хлопья снега...

Под снегом на холоде стояла высокая женщина в голубом плаще, подбитом серебристым мехом... Мама...

Снег падал на ее распущенные длинные волосы, на пушистые ресницы.

- Мама! Зачем ты стоишь на улице? У тебя слабое здоровье. Пожалуйста, пойдем со мной домой.

Леди Хуи, круглоглазая девочка в синей шубке, с жалостью смотрит на мать.

(Мама леди Хуи, не отрывая глаз от темного неба:) - Сколько же еще продлится эта война? Как там твой отец на передних рубежах?

(Маленькая леди Хуи, пытается отогреть мамины ладони в своих:) - Не волнуйся. Отец - генерал Чжэнь Юань, он будет храбро сражаться и победит всех врагов.

(Мама леди Хуи:) - Но я слышала, эту войну ведет премьер-министр Лиу ЧхэнФэн, душа которого полна коварных замыслов, а ум - подлых уловок. Я боюсь, что твой отец попадется в одну из его ловушек...

(Маленькая леди Хуи, ободряя мать:) - Не надо мрачных мыслей, мама. Отец никогда...

- Плохие вести, - закричали в доме.

Это прибыл изможденный гонец с линии фронта. Его глаза были пусты, на лице запеклась кровь.

- Генерал был введен в заблуждение маневром Лиу ЧхэнФэна и попал в засаду у Шилипхо! Генерал...

- Что? Что с генералом?

- Он и еще 100 тысяч солдат были все убиты Лиу ЧхэнФэном при Шилипхо!

Солдат опустил глаза и стиснул зубы. На щеке застывала дорожка от слезы.

Две пары глаз, расширившихся от ужаса, молча смотрели на него, не понимая, что он сказал.

- Мама! Что с тобой? Мама, ответь! - кричала девочка, цепляясь за мать, рухнувшую в холодный снег.

Вышнее небо тучей закрылось одной -

Хлопьями, хлопьями падает снег над страной.

Мертвые лица смотрят в пустую вышину, им нет числа. Солдаты больше не встанут и не придут домой. Их всех убил премьер-министр Лиу ЧхэнФэн.

- Отец, я обещаю, они за это заплатят, - сказала взрослая девушка в простом белом платье, стоя на коленях перед прахом отца. - Я уничтожу этих Лиу, чтобы ты мог быть спокоен на небесах. Лиу ЧхэнФун, ты будешь страдать в ответ за грехи, совершенные твоим проклятым братом. Это говорю тебе я, Цюй ИнИн! Она опустила голову на сложенные на полу руки и зарыдала.

- Ты заплатишь, я тебе обещаю это!

На другом конце дворцового комплекса делавший гимнастику цигун Лиу ЧхэнФэн неожиданно чихнул.

(Лиу ЧхэнФэн, задумчиво:) - Как-то скучновато... Никто ко мне не пристает, не задирается...

Он был одет в роскошное бирюзовое платье с широкой белой оторочкой поверх прозрачной голубоватой юбки, украшенной крупными лилиями. Юбка сочеталась с синим топом, у которого были такие же белые отвороты, как у верхнего платья, но поуже.

Лиу ЧхэнФэн выбирал свои туалеты со вкусом.

- Леди, а почему вам не нравится, что к вам никто не пристает? - спросила верная служанка. - Вы любите, когда вас обижают?

Лиу ЧхэнФэн с жалостью посмотрел на служанку, лишенную авантюрной жилки. Его деятельная душа жаждала новых свершений, но никто вокруг не хотел нарываться... Какая жалость.

Тем не менее, свершения уже поджидали его за ближайшим углом, и ему вскоре предстояло об этом узнать.

А вот предстояло ли ему остаться в живых - это другой большой вопрос.

- Что это там за люди? - воодушевился бывший премьер-министр, подбирая бирюзовые юбки и вприпрыжку направляясь к забору вокруг гарема. По широкой дорожке через гладь канала шествовала небольшая, но хорошо организованная процессия во главе с внушительной дамой, скрытой под широким круглым балдахином.

Дама была гренадерского роста и соответствующей комплекции. Она была облачена в объемистое синее платье, расшитое золотыми журавлями, и увешана пхибо разных оттенков желтого и коричневого. Массивные золотые украшения бряцали в такт шагам. Рядом семенила служанка, а вслед за ней пружинистой походкой попарно маршировали шесть девиц в простых, но элегантных платьях, поверх которых были наброшены длинные малиновые безрукавки, подчеркивавшие их спортивные фигуры.

(Служанка:) - Это Вдовствующая Императрица! Интересно... это что, новые девушки для императорского гарема?

Девицы, шедшие вослед матери-императрице не были похожи на служанок. Действительно, кто они?

(Лиу ЧхэнФэн:) - Какая заботливая старая тетка. У сынка и так полон гарем, ногу некуда поставить, в столовой очередь, - а она ему еще девушек тащит... Не то, чтобы мне было до этого дело... (вытягивая шею) Жаль, что у нее на лицо свисает балдахин, не могу хорошо рассмотреть.

Лиу ЧхэнФэн соображал, как бы ему подобраться поближе, потому что ему интересно было увидеть во плоти знаменитую жестокую Тху СаньНян, мамашу его мужа... в смысле, мужа его сестры. Теперь, конечно, ее называли Вдовствующей Императрицей. Он то щурился, то раскрывал глаза пошире, то подпрыгивал, когда вдруг замер на месте:

- Ци... Цин?!

(Лиу ЧхэнФэн, в замешательстве:) - Это что, Цин?!

В первой паре упругими шагами шествовала его несчастная пропавшая невеста, которую он давно мысленно похоронил. По всем признакам, это была именно она: синеватые волосы, точеный носик, - ночной цветок, какой он ее запомнил в тот последний день.

Недолго думая, Лиу ЧхэнФэн сиганул через забор.

Хвала небесам, он все-таки недосиганул - верная служанка, как лиана, оплетающая старинные камни разрушенного храма, повисла на нем:

- Леди Лиу! Стойте! Не надо прыгать через стену! Они направились в запретную зону! За нарушение границ полагается смертная казнь!

(Лиу ЧхэнФэн, глядя вслед процессии:) - Запретная зона?.. Кого я сейчас видел, Цин или не Цин? И если Цин, то почему она в гареме?

Он сжал кулаки и сердито побренчал хрустальными подвесками на лбу.

- Чувствую я, затевается что-то опасное! Ну нет, я не буду сидеть сложа руки! Я обязан выяснить, Цин это или не Цин!

Знакомый зеленый огонь загорелся в миндалевидных глазах под блестящими хрустальными подвесками.

конец главы

http://erolate.com/book/3749/97499